

Текст · 28 сентября 2021, 11:30

Алла Константинова,

Последствия всей этой шняги. Курганский активист уехал из России после публикации разговоров чиновников о «приятных бонусах» членам избиркомов

В Кургане приостановили суд над бывшим главой местного штаба^[1] политика Алексея Навального

Алексеем Шварцем. В августе активиста объявили в международный розыск: он дважды не пришел на заседания по делу^[2] о нарушении тайны переписки и телефонных разговоров и уехал из страны.

Дело возбудили после расследования активиста о фальсификациях на голосовании по поправкам в Конституцию. Трое потерпевших — курганские чиновники — теперь требуют со Шварца почти два миллиона рублей.

«Нам судья озвучила, что она делала запрос в ФСБ. Ей ответили, что, по их данным, он покинул пределы Российской Федерации. Получается, он нарушил подписку [о невыезде]», — [рассказал](#) адвокат Владимир Вагин в начале августа, когда Шварц не пришел на очередное заседание в курганский судебный участок №46.

Шварц подтвердил «Медиазоне», что находится за пределами России, но в какой он именно стране — говорить не хочет. «Я не комментирую новости по поводу своего отъезда из целей безопасности,

потому что [это] посоветовали в стране, в которой я сейчас нахожусь», — говорит он. Ранее подписчики активиста обратили внимание на геометки в [инстаграме](#) активиста и задали ему вопрос, не опасно ли сейчас находиться в Беларуси. «Опасно. Но в России для меня опаснее. Уголовные дела и суды», — ответил Шварц.

Приятные бонусы для людей

СК^[3] возбудил уголовное дело против Алексея Шварца 1 марта 2021 года. Поводом стало [видео](#) с названием «Я позвонил фальсификаторам. Они признались».

Это видео Шварц смонтировал из четырех кусков: слитой ему [записи](#) совещания вице-губернатора Владислава Кузнецова и трех глав районов о проведении голосования по поправкам к Конституции, а также разговоров с собеседниками вице-губернатора, которые вел он сам под видом помощника полпреда президента в регионе.

Аудиозапись совещания Шварцу прислал в телеграме бывший помощник вице-губернатора Владислав Гречный, на служебном телефоне которого была установлена программа для записи звонков.

«Я посчитал, что обсуждаемые методы "накрутки" голосов являются противозаконными и необходимо предать их огласке», — рассказал на допросе Гречный, добавив, что не сообщал Шварцу обстоятельств получения записей.

В мае этого года Курганский городской суд [приговорил](#) Гречного к 360 часам обязательных

работ по статье^[4] о нарушении тайны переписки с использованием служебного положения.

На опубликованной записи мужчина с голосом, похожим на вице-губернатора Владислава Кузнецова, начинает конференц-связь 30 июня 2020 года — за два дня до окончания голосования по поправкам в Конституцию. В разговор вступает политтехнолог Андрей Ткаченко. Он рассказывает^[5] главе Кетовского района Сергею Дудину о порядке начисления «премий по достижению результата» для участковых избирательных комиссий. Также он говорит, что за день голосования «лучше 10-12 [процентов добавить]» и что УИК получают премии «при выполнении плана».



Владислав Кузнецов. Фото: пресс-служба губернатора Курганской области

Женщина на той же записи, представленная как член областной избирательной комиссии Татьяна Надратовская, спрашивает у Дудина: «Как мы на проценты, на какие будем все-таки рассчитывать?» и «Будем что-то подрисовывать?»

В ответ Дудин говорит, что это не стоит обсуждать по телефону, но затем все же делится планами «работы с председателями УИКов». Главе Шадринска Виктору Ермишкину Ткаченко обещает, что комиссия каждого избирательного участка, где зарегистрировано более полутора тысяч избирателей, получит по 80 тысяч рублей. Эти деньги политтехнолог называет «приятным бонусом для людей, которые выполняют задачи».

Нравственные страдания

Все участники совещания, кроме Татьяны Надратовской — ее в Следственном комитете почему-то не допрашивали — подтвердили свое участие в переговорах, но указали, что на видео есть «очевидные склейки».

Ролик Шварца причинил ему «нравственные страдания», написал в своем исковом заявлении теперь уже бывший глава Кетовского района области Сергей Дудин. Он потребовал от Алексея Шварца компенсацию в размере 750 тысяч рублей.

«Размещение данной аудиозаписи вызвало ряд отрицательных звонков на мой телефон, а также комментариев и высказываний в сети "Интернет", что явилось поводом для моих собственных нравственных страданий и переживаний, в том числе подорвало мою веру в людей и негативно отразилось на моей репутации».

Мэр Шадринска Виктор Ермишкин и глава Катайского района Глеб Морозов оказались

солидарны с коллегой: оба потребовали выплатить им по 500 тысяч рублей.

«Каждый человек имеет право на частную жизнь, при этом своего согласия на запись телефонного разговора, и тем более его размещение в контексте, не соответствующем действительности, я не давал», — написал Виктор Ермишкин в своем иске.

Все трое подали иск о возмещении ущерба общей суммой в 1,75 миллиона рублей только в июне, хотя уголовное дело против Шварца было возбуждено еще 1 марта. Изначально чиновники не имели претензий к активисту.

«Дело было пересмотрено: в первом варианте дела было написано, что потерпевшие претензий не имеют, — говорит Шварц. — Потом, прокуратура нашла в деле эту ошибку: потерпевших-то в уголовном деле нет! Их по-новой опросили, провели дорасследование. Эти три потерпевших не знали, в чем я именно обвиняюсь!».

Это уже третье по счету уголовное дело Шварца. В 2018 году его обвинили в даче мелкой взятки-^[6] заведующему кафедрой физики Курганского университета Евгению Левченко. После проверки Шварца оправдали. В 2020 году на Шварца завели дело об уклонении от армии, но в феврале 2021 года Следственный комитет дело прекратил. 25 августа Шварц рассказал в инстаграме, что дело возобновили «в отсутствии законных оснований для освобождения от службы».

Его возмущает, что потерпевшие чиновники не стали фигурантами уголовного дела: «В расследовании доказано, что Путина "обнуляли" регионы по приказу из Кремля. Мы писали в прокуратуру, чтобы привлекли фальсификаторов к ответственности, но нам просто никто не ответил. Даже на второе письмо. Нам даже не дали отписок, просто игнорируют».

Алексей Шварц опубликовал обсуждение фальсификаций «из ложно понятого чувства справедливости и гражданского долга», говорится в его обвинительном заключении^[7]. Он побывал на двух заседаниях суда по своему делу в июне, но на процессах молчал, воспользовавшись статьей 51 Конституции^[8].

Бывший районный глава Сергей Дудин на суде утверждал, что в разговорах чиновников речь шла о явке, а о не накрутке голосов, говорит Шварц. «Он эмоционально выступает, чуть ли не ревет, — говорит активист. — Судья ему даже два замечания сделал, потому что его сразу начинает нести».

«Последствия всей этой шняги»

С «Медиазоной» Дудин побеседовал тоже довольно эмоционально: он считает, что Шварц специально смонтировал видео, чтобы выставить его и коллег в дурном свете.

«Он это вырезал и выложил, перевернув так, как не было на самом деле, — говорит Дудин. — Знаете, у меня доверие к людям просто куда-то уходит. Я

понимаю, что не могу сейчас ни вам доверять, ни ему доверять. Я с опаской теперь ко всему отношусь! Во-вторых, у меня осложнение с сердцем стало — не только из-за него, конечно, но, он, как минимум, сопутствовал этому».

До вице-губернатора Курганской области Владислава Кузнецова и члена областной избирательной комиссии Татьяны Надратовской дозвониться не удалось. Кузнецов так и не взял трубку, а опроса и контактов Надратовской в материалах уголовного дела нет — ее не вызывали ни в СК, ни в суд.

Глава Катайского района Глеб Морозов, услышав вопрос про видеоролик Шварца, отказался от комментариев и положил трубку. Его коллега Виктор Ермишкин попросил не обсуждать с ним эту тему по телефону:

«Не нужно обсуждать эту тему, тем более по телефону, — заволновался он. — Уже один раз поговорили! *(печально)* Я уже не помню, о чем я [тогда] разговаривал. Сколько прошло — больше года! В смысле [меня] просили накручивать голоса? Я ж говорю: не буду разговаривать на эту тему! Понимаете: у нас русский язык богатый, мы можем сказать так, а подумать так... и вменить это то, что кто-то другой это. Давайте не будем больше разговаривать на эту тему, хорошо?»

Сергей Дудин утверждает, что во время совещания 30 июня произнес всего пару слов:

«У меня там фраза одна и все. [Какая именно], я сейчас не помню, но положительная фраза, — уверяет он. —

Я, по-моему, сказал только или "да" или "конечно" — что-то в этом роде».

По словам Дудина, речь шла о явке на голосование по поправкам в Конституцию. Никаких манипуляций с голосами, говорит он, не обсуждалось. При этом остальных своих реплик на записи Дудин не узнает.

«Совершенно не отрицаю [разговор со Шварцем], только разговор был в течение 10 минут, а там вырезка 15 секунд, — продолжает он. — Я ему сказал: один участок [в районе] большинством проголосовал против [поправок]. Это о чем-то говорит, наверное. Это говорит о том, что мы совершенно не вмешивались в результаты голосования!».



Сергей Дудин. Фото: пресс-служба правительства Курганской области

Политтехнолог Андрей Ткаченко говорит, что не помнит подробностей разговора с чиновниками Курганской области, потому что в тот период регулярно вел подобные переговоры с муниципальными руководителями. В 2020 году он

готовил Челябинскую, Свердловскую и Курганскую области к голосованию по поправкам. Ткаченко рассказал «Медиазоне», что Курганская область с приходом в 2019 году губернатора Вадима Шумкова перешла в разряд проблемных регионов.

«В Курганской области были проблемы, и я знал о них, потому что в 2019 году я занимался избирательной кампанией Шумкова, — говорит он. — Нет, я не политтехнолог "Единой России", в 2019 году Шумков избирался как самовыдвиженец-^[9]. [Чиновники] привыкли работать по-кургански: замыливать задачи, не выполнять, находить тысячи причин, почему они не могут сделать, вместо того, чтобы сделать».

Ткаченко узнает свой голос на записи, но не хочет судиться со Шварцем, потому что активисты в части ролика ошибочно приписали его реплики вице-губернатору Кузнецову: «В видеоролике не звучит ни моя фамилия, ни мое имя, поэтому я не вижу морального или репутационного ущерба в свой адрес». Он также настаивает, что обсуждал с чиновниками стимуляцию работников УИК за дополнительное информирование населения.

«Члены избирательных комиссий в селах — у них там зарплата в 500 рублей или тысячу за всю компанию по подготовке общероссийского голосования, — говорит Ткаченко. — У людей слабая мотивация работать по информированию. Явка зависит во многом от того, насколько хорошо поработали члены УИК. В этот период все разговоры были одинаковые: информируйте людей, выделены премии, важно,

чтобы люди знали про эти премии и хорошо отрабатывали».

При этом вопросов Надратовской про «красиво подрисовать» ни Ткаченко, ни Дудин не помнят. Зато Ткаченко предполагает, что Дудин заметно нервничал во время разговора с коллегами, потому что «не дорабатывал».

«У Дудина сложная ситуация была, потому что Кетовский район — это курганская "Рублевка", все модные, все блатные, — говорит политтехнолог. — Он считал, что если получится увеличить [работникам УИК] премии, то у них будет мотивация ходить по квартирам. А увеличение премии для одного района — значит, она должна где-то опуститься».

По словам Ткаченко, на стимуляцию работников УИК в Курганской области из федерального бюджета выделили около 30 миллионов рублей:

«Там сумма-то достаточно большая была, порядка 30 миллионов распределялось на участковые комиссии, — говорит он. — Но боюсь соврать вам с цифрой: если поделить на количество членов УИКов — это порядка 7000 членов УИКов. Софинансирование шло со стороны правительства и со стороны федерального бюджета. Соответственно, это нужно было максимально справедливо распределить. А мы знаем, что все общаются между собой: если начать какие-то несправедливости».

Вице-губернатор Курганской области в ролике Шварца все-таки фигурирует, хотя и не подавал иск против активиста. В одной из записей человек

с голосом, похожим на Кузнецова, звонит главе Катайского района Глебу Морозову. Тот, в свою очередь, называет его «Владиславом Гариевичем» — так зовут Кузнецова. Чиновник просит Морозова «добавить 10-12 процентов по голосованию» и «понять последствия всей этой шняги»:

«Если мы не достигнем целевого показателя, реакция будет самая-самая грустная, — говорит человек. — Она будет грустная для губернатора, для меня и для руководителей тех районов, которые не показали результат. Я не пугаю, а доношу, что бывало в ключевых случаях по важным электоральным кампаниям, когда люди не выходили на какой-то результат».

По словам предполагаемого Кузнецова, последствия для чиновников «начинались сильно не сразу, а где-то через полгода» после выборов:

«Последствия были плохие, — продолжает он. — Людей в лучшем случае списывали, просто уже никуда и никогда. Здесь машина государственная своих героев запоминает и до конца оценивает. Поэтому у нас с вами, к сожалению, очень-очень незавидная судьба, если мы что-то не доделаем и не попадем в ожидания».

Спорно, можно ли это назвать «плохими последствиями» для курганских чиновников, но в начале июля Сергей Дудин покинул пост главы Кетовского района, теперь он директор МФЦ по Курганской области. Экс-мэр Шадринска Виктор Ермишкин перешел на должность руководителя отделения Пенсионного фонда.

Татьяна Надратовская больше не входит в областную избирательную комиссию, говорит Андрей Ткаченко. Глава Катайского района Глеб Морозов — единственный из трех потерпевших по делу Шварца, кто сохранил должность.

Редактор: Дмитрий Трещанин

1. Мосгорсуд признал «штабы Навального» экстремистской организацией и запретил их.
2. Часть 1 статья 138 УК.
3. Первый отдел по расследованию особо важных дел Следственного комитета Курганской области.
4. Часть 2 статьи 138 УК.
5. Реплики Ткаченко в субтитрах видео ошибочно приписаны вице-губернатору Кузнецову.
6. Часть 1 статьи 291.2 УК.
7. Материалы дела есть в распоряжении «Медиазоны».
8. Позволяет не свидетельствовать против себя и своих близких.
9. При этом «Единая Россия» официально поддерживала беспартийного кандидата на выборах.